

НАСЛЕДИЕ А.С. МАКАРЕНКО

Анатолий Фролов,

профессор кафедры общей педагогики Нижегородского педагогического университета

Публикуемый ниже авторский материал А.С. Макаренко был обнаружен в 1988 г. в архиве, именуемом тогда ЦГАОР УССР. Впервые опубликован на украинском языке Н.Д. Ярмаченко: «Радянська школа». 1989. № 1. С. 87–91. На русском языке впервые опубликован А.А. Фроловым и В.И. Бобрицкой в сборнике: А.С. Макаренко сегодня. Новые материалы, исследования, опыт / Сост. А.А. Фролов. Н. Новгород, 1992. С. 24–32.

Обращаясь в ЦК Всеукраинского центрального профсоюза работников просвещения с просьбой о шефстве над колонией им. М. Горького, А.С. Макаренко 1 января 1925 г. написал докладную записку о состоянии колонии. 14 января Президиум ВУЦП Рабпрос принял решение о шефстве над ней. 7 июля председатель этого профсоюза А.М. Мизерницкий сообщил А.С. Макаренко, что колонии выделено 500 рублей на приобретение инструментов для духового оркестра, а также о том, что в середине августа колонию посетит группа западноевропейских учителей. 30 августа 1925 г. он присутствовал на праздновании 5-летия колонии, вручил ей Красное знамя ЦК профсоюза работников просвещения УССР.

Гостями колонии были также представители Наркомпроса Украины, Полтавского окрнаробраза, военного гарнизона Полтавы, Полтавского института народного образования, общественных организаций. Украинский Наркомпрос к тому времени присвоил А.С. Макаренко звание Красного героя труда; Полтавский окрисполком принял решение предоставить ему двухмесячную научную командировку; педагоги колонии были награждены ценными подарками.

Публикуемый материал — первый известный исследователям документ, в котором А.С. Макаренко обобщённо представил историю колонии им. М. Горького, основные черты его педагогической системы и научно-педагогического метода. Более полно они потом были изложены им в «Очерке работы Полтавской колонии им. Горького» (написан в августе 1925 г., опубликован в сборнике «5 лет работы с детьми-правонарушителями», изд. Полтавского ИНО, под ред. проф. Г.Г. Вашенко, 15 сент. 1925 г., стеклогрф).

Несомненный успех 5-летнего опыта колонии, признание её выдающихся результатов органами народного образования и общественностью побудили А.С. Макаренко осмыслить сделанное и подготовить публикации. К этому времени относится и начало его работы над «Педагогической поэмой», а также переписка с А.М. Горьким.

Лежащие в основе педагогического творчества А.С. Макаренко в 1920–1925 гг. идеи и организационно-методические решения оставались ведущими, основополагающими на всём протяжении его опыта. Они и далее проверялись на практике, творчески развивались и обогащались в соответствии с новыми общественно-педагогическими условиями и закономерностями развития этого опыта. «Что бы я ни делал потом, начало всё-таки нужно будет искать в колонии», — писал он в начале 1923 г. (Пед. соч.: В 8 т. Т. 8. М., 1986. С. 16).

Принципиальное значение «Очерка...» длительное время игнорировалось исследователями и последователями А.С. Макаренко. Считалось, что это произведение ос-

новано на ошибочных педагогических тенденциях 20-х годов: преувеличение роли труда в воспитании, недооценка общего образования, роли знаний, «сознательности» и т.д. За образец были взяты работы А.С. Макаренко второй половины 30-х годов, где проблеме хозяйственно-трудовой основы воспитания он не мог уделять должного внимания. Это, однако, не спасало его от обвинений в отступлении от постановлений ЦК ВКП(б) и Правительства 1931–1932 гг. о школе, в соответствии с которыми советское образование и педагогика решительно отвернулись от идеи «трудовой школы», возвратились к старой «школе учёбы» и «воспитывающего обучения».

Сейчас, когда проводится конкурс школ, развивающих свою хозяйственно-трудовую, финансово-экономическую деятельность, который посвящён 115-й годовщине со дня рождения А.С. Макаренко, можно говорить о начале качественно нового этапа в освоении макаренковского наследия, его теоретической разработке и практическом использовании. Необходимо последовательно освобождаться от ограниченных, ошибочных и предвзятых трактовок, которые были приспособлены к тому или иному курсу официально действующей педагогики и школы. Точно так же важно преодолеть приверженность исследователей к упрощённому, догматическому истолкованию макаренковского творчества.

Публикуемый документ интересен современникам прежде всего тем, что он свидетельствует о первостепенном значении «социально-экономического воспитания» в наследии А.С. Макаренко, а также о «параллельности» процессов «организационно-педагогического» и «хозяйственного». Хозяйство рассматривается как «первое и главнейшее условие» воспитания.

Важно, что здесь нет терминов «трудовое воспитание», «трудовой коллектив». Применяются обозначения: «хозяйственный коллектив», «педагогичес-

ко-хозяйственная коммуна». А.С. Макаренко считал, что западноевропейская концепция «трудовой школы», принятая в 1918 г. советской педагогикой, не соответствует новым социально-экономическим условиям и предполагает лишь освоение «трудовых процессов», трудовое обучение, профессионально-технологическую выучку работника.

Ещё в августе 1923 г. он писал: основанием новой школы «должен сделаться не труд-работа, а труд-забота», нужна «организация школы как хозяйства» (Пед. соч. Т. 1. С. 11). Необходима такая трудовая организация педагогического учреждения, которая воспитывает «хозяйственную позицию по отношению к окружающему миру» (Там же. С. 47). Для этого, как говорится в публикуемом материале, педагогическое учреждение должно располагать особыми «юридическими нормами» хозяйствования, своеобразными принципами самоуправления и дисциплины.

Это документ, в котором заложен один из краеугольных камней макаренковской «школы жизни» и воспитательной педагогики — проблема «хозяйствования». Её нет и не может быть в элитарной «школе учёбы» и дидактической педагогике. Расхождение с ними — суть конфликта А.С. Макаренко со своим и последующим временем, включая современность. Это и основа основ его новаторства, творческого успеха в педагогической науке и практике.

Печатается по указанной выше публикации на русском языке, со сверкой по источнику в упомянутом архиве (ф. 2717, оп. 1, д. 157, лл. 1–7, автограф А.С. Макаренко, на украинском языке, датирован 1 января 1925 г.). Авторский заголовок «В ЦК Всерабпроса» при публикации дан в расшифровке аббревиатуры, дополнен словами: «Доклад о состоянии колонии им. М. Горького». Текст переведён на русский язык В.И. Бобрицкой; стилистическая правка произведена А.А. Фроловым. Им же выделены отдельные фрагменты текста, а также сделаны комментарии.

ДОКЛАД О СОСТОЯНИИ КОЛОНИИ им. М. ГОРЬКОГО В ЦК ВСЕУКРАИНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

По поводу ходатайства нашего во Всерабпрос о шефстве над колонией им. М. Горького имеем честь представить доклад о состоянии колонии.

1. История колонии

Колония открыта в сентябре 1920 года Полтавским губнаробразом в имении бывшей колонии малолетних преступников в восьми верстах от Полтавы. С 1917 г. здесь был пустырь, имение понемногу расхищалось живущими вблизи крестьянами и теми, кто в нём временно размещался (собес, пленные поляки и др.). Поэтому колонии пришлось с первых же дней приступить к ремонту, на который небольшие средства отпускались губнаробразом.

Имение бывших малолетних преступников имело при себе 12 десятин¹ пахотной земли, но это был исключительно песок, очень мало пригодный для земледелия. Поэтому уже с ноября 1920 года колония начала искать имение, более подходящее для задач колонии. Такое имение нашлось в трёх верстах, это усадьба помещиков Трепке, которое колония и получила с 40 десятинами земли. Но это имение удалось легко получить только потому, что оно было совсем разрушено. Из пяти жилых домов не было ни одного, который имел бы окна, двери, полы и печи.

В 1920 году колонисты надеялись за год сделать ремонт этих домов и нескольких служб, ещё более разрушенных. Правда, Полтавский губисполком предоставил колонии некоторые средства, но их хватило только для ремонта одного небольшого дома, в котором колония и поселила свой первый отряд — 6 ребят, дав ему задание охранять имение от дальнейшего разрушения.

С той поры и до ноября 1924 года, в течение четырёх строительных сезонов колония проводила капитальный ремонт, тратя на это всю прибыль своего хозяйства и все вообще излишки, которые могли быть из государственных источников. Колония и поныне оборудована примитивно, ибо все сбережения и всё заработанное колонией поглотил ремонт. И колония не скоро бы его закончила, если бы не помогла ЦКПД², которая в этом году выдала колонии 6000 рублей.

В 1924 году ремонт почти был окончен, колония 7 ноября оставила имение бывших малолетних преступников и расположилась на новом месте, всего за 4 года капитально отстроив 5 жилых домов и несколько служб.

Как уже было отмечено, ремонт отрицательно сказался на быте колонии. Вот хотя бы в этом году: к 6000 рублей, которые мы получили от ЦКПД, нам из своих хозяйственных средств пришлось добавить на ремонт около 3000 рублей. Не будь ремонта, колония могла бы эти значительные деньги истратить на одежду и оборудование.

Если процесс ремонта характеризует одну сторону нашей истории, то нехватка оборудования и примитивный быт (материальный) характеризуют другую сторону. За четыре года колония довела детский состав до 120 воспитанников, но никогда и ни от кого она не получала средств на оборудование, а поэтому вся её мебель и обстановка очень бедные.

В 1924 году колония, после трёхлетних ходатайств, получила паровую мельницу, которая находится в колониийской усадьбе и раньше арендовалась разными учреждениями. Несмотря на самое энергичное ходатайство, даже перед ВЦИК³, мельницу удалось получить не в собственность, а только в аренду и на очень тяжёлых условиях, всего на два года. Нужно отметить, что и сама усадьба бывш. Трепке передана колонии не в соб-

1

Десятина — мера, равная 1,09 гектара.

2

Центральная (Всеукраинская) комиссия помощи детям.

3

Всеукраинский центральный исполнительный комитет.

ственность, а тоже в аренду, на 9 лет, не смотря даже на то, что имение почти заново отстроено колонией. Пока что колония игнорирует арендный договор и не платит по нему, но чем это закончится, сказать трудно.

Параллельно материальному развитию колонии происходило и её педагогическое развитие. Более или менее успешно ей удалось закончить поиск организационных форм своей деятельности к весне 1922 года. Ревизия Наркомпроса⁴ этой же весной признала нашу организацию достаточно правильной, колония была взята на госбюджет⁵. В таком положении она находится и теперь.

В деле педагогическо-организационного развития колония не переживала никаких пертурбаций, скачков, перестроек. Главные принципы, которые были заложены с самого начала в её организацию, остались главными и по сей день. Этого удалось достичь потому, что активная группа воспитателей, а также заведующий колонией работают в ней с самого начала, то есть с 1920 года.

2. Педагогическое положение

Формальная цель педагогической работы колонии — исправление социально и этически запущенных детей-правонарушителей. Но с самого начала педагогический коллектив отказался рассматривать цель своей работы как специфическую, отнёсся к воспитанникам как к обыкновенным детям, не выходя за рамки социального воспитания⁶.

Однако основные принципы социального воспитания никогда не детализировались в практических формах нашими руководящими органами настолько, чтобы нам не оставалось широкое поле для инициативы. В порядке толкования и развития основных принципов соцвоса мы пришли к следующим выводам.

Организация социального воспитания строится у нас путём комбинирования живых, реальных процессов жизни, а именно процессов хозяйствования, труда, познания⁷ и игры⁸. Экономное и полезное упо-

требление этих процессов возможно лишь при одновременном влиянии дисциплины и самоуправления. Вообще проблему дисциплины и самоуправления, как показывает опыт советского соцвоса, очень трудно решить практически.

В теоретических писаниях эта проблема решается легко: дисциплина трактуется как производное от самоуправления и самоорганизации, но на опыте это нигде не доказано. Педагогический коллектив колонии установил такую точку зрения, согласно которой дисциплина и самоуправление должны быть равнозначными компонентами общественной жизни. **Та сила, которая делает проблему дисциплины ясной и достаточно острой, лежит в процессе хозяйствования.**

Логика хозяйства — это есть логика здравого гражданского долга личности в пределах коммуны. При таком подходе самоуправление делается суммой функций труда, хозяйствования, ответственности и контроля, а отнюдь не функцией болтовни и резолюций.

Указанная система практикуется колонией уже пятый год. Дополненная учёбой и игрой, эта система, на наш взгляд, себя оправдала. Доказательства тому мы видим в фактах морального исправления очень тяжёлых социальных комплексов. Теперь для коллектива колонии моральные негативы представляют задачу более лёгкую, чем негативы интеллектуальные. Оправдание нашей системы мы находим и в самих фактах колонийской жизни. Несмотря на множество тяжёлых обстоятельств и на то, что в колонии всегда имелось 25–32 новых воспитанника, часто рецидивистов, колонийская коммуна представляет собой **крепко спаянную, очень дисциплинированную рабочую общину, но в то же время с постоянным весёлым и оживлённым настроением. Хотя колонийская дисциплина очень требовательна, нам почти не приходится применять наказаний.**

Очень тяжёлой до сих пор остаётся проблема выхода колонистов из колонии. Для способных ребят нам удалось найти

4

Говорится о Наркомпросе УССР.

5

Имеется в виду республиканский бюджет. До этого колония находилась на местном бюджете.

6

Имеются в виду положения, содержащиеся в «Декларации Наркомпроса УССР о социальном воспитании детей» (опубликована 1 июля 1920 г.). Под влиянием её идей А. С. Макаренко перешёл с заведования трудовой школой № 10 в г. Полтаве к заведованию учреждением, которое вскоре стало называться Полтавской трудовой колонией им. М. Горького.

7

Подразумевается учёба в школе.

8

Говорится о том, что А. С. Макаренко позднее называл «военизацией-игрой».

СВЯТОЙ ПАР

Сергей Морозов,
журналист, член Союза писателей России. Публиковал рассказы и стихи в журналах «Полярная звезда», «Московский вестник», очерки на педагогические темы в журнале «Народное образование».

...Святого отца от простого смертного всё-таки и в общественной бане отличишь сразу. И дело не в атрибутике: крест, ладанка на груди, борода и длинные волосы... Это как раз и не самые главные отличия. Не подделаешь другого, в мирской жизни редкого теперь качества — отеческой ответственности за человека, за его благо...

Мы ведь как судим? — Раз здесь баня, а не театр, коли вокруг все и так голые, то и церемониться нечего: валяй, что на язык подвернулось! От «А» до «Я»... А что рядом подростки да дети — так не женщины же!.. Валяй, говори, не стесняйся!.. Все свои, все тут мужики!

Вот и теперь, в парилке вместе с клубами пара клубились слова на все буквы «тюркского» алфавита: рядом на полке нежились парни, хлебнувшие крепкого и не замечавшие теперь никого вокруг себя... А были здесь и подростки, был и молодой крепкий папаша с маленьким сыном — словом, как это и бывает в парилке.

...Повидал я таких бань и предбанников — много, бывало, что и вмешивался, чтобы усовестить... Но в последнее время редко цепляюсь к людям «культурно» отдыхающим и свободно выражающим свои мысли. Много их стало вокруг, так много, что поневоле неловко одёргивать, лезть «в чужой монастырь со своим уставом».

выход к рабфаку. Тот факт, что мы имеем в Киеве и в Харькове десяток своих студентов, даёт половине воспитанников надежду самим попасть туда. Наши рабфаковцы приезжают в колонию на каникулы и считают себя по-прежнему колонистами. Харьковские рабфаковцы, например, составляют «7-й отряд» колонистов, живут вместе и поддерживают колонийскую дисциплину, хоть и учатся все на разных рабфаках.

Этот «7-й отряд» является идеалом, о котором мечтают много наших воспитанников. Но само собой разумеется, что нам не удаётся послать всех желающих на рабфаки. Это нам тем более трудно, что некоторые рабфаки, как, например, в Киеве, косо смотрят на наших ребят, всё вспоминая их прежние «преступления» и оскорбляя этим и рабфаковцев, и всю колонию.

Хуже обстоит дело с теми ребятами, которые по разным причинам не имеют надежды попасть в вуз. Нынешняя безработица закрывает им путь к производству. Если и удастся какого-то юношу пристроить на работу, его всё равно раньше или позже сократят, и он снова вернётся в колонию.

Некоторым выходом является для нас женитьба наших парней на крестьянских девушках. Таких случаев было несколько. Крестьянские семьи, не имеющие сыновей, принимают наших воспитанников в зятья, «в примак». Это даёт некоторый выход юношам, неспособным к учёбе, которые любят сельскохозяйственный труд. Но этот выход очень труден с педагогической стороны: приходится сквозь пальцы смотреть на все отрицательные условия крестьянского «женихания», «улицу», переживать последствия различных «ревностей», а часто и целые драмы, вообще приходится отходить от коммунарского тона и делать уступки мелкобуржуазной стихии.

Надеемся, что как только Советское государство поставит на ноги производство, то и нашим ребятам облегчится выход в жизнь, а пока что нам приходится содержать в колонии совсем взрослых и тем уменьшать пропускную способность колонии.

Заканчивая обзор педагогической работы колонии, нельзя не отметить, что колония с самого начала имеет у себя не только юношей, но и девушек. Теперь их — 9.

3. Хозяйственное положение

Имея всего 40 десятин земли, которую колония получила в 1921 году, она организовала на этом поле культурное хозяйство с шестипольным севооборотом. Землю колония получила очень засорённую, поэтому пока все участки не пройдут через пар, нельзя говорить о совсем достигнутой цели. На тех полях, где сорняков уже нет, нам удалось собрать до 200 пудов пшеницы с десятины.

Но земли всё-таки очень мало. При 120 воспитанниках и 12 воспитателях нужно иметь не менее 132 десятин земли. Никакой надежды получить ещё земли нет из-за того, что вся земля вокруг занята крестьянами. К тому же Полтавский окрисполком всегда относился к колонии не сочувствующе, и это доказано не раз, особенно в делах аренды имения Трепке и мельницы.

Не имея надежд на расширение полевого хозяйства, колония обратила внимание на животноводство. К сожалению, и в этом деле всегда не хватало капитала, он целиком уходит только на ремонт домов. Поэтому и развитие животноводства было очень затруднено. Пришлось начинать буквально с одного поросёнка, одного телёнка и пары гусей, выпрошенных то там, то сям. С большим напряжением и вновь отказывая себе в самом малом комфорте, нам пришлось продвигать вперёд своё животноводство. Дело осложнялось ещё тем, что не хотелось ограничиваться простым увеличением поголовья, хотелось иметь, вывести ещё и породу.

Сейчас в колонии 63 свиньи английской породы, три коровы, десятка три гусей, полсотни кроликов, десятка два овец. Ограниченное количество земли и луга и в деле животноводства положило свои границы: покупать корм теперь не выгодно. Удалось увеличить живой и мёртвый инвентарь: имеем 8 коней, 2 жатки, 2 сеялки, конную молотилку, буккеры, веялки, плуги — всё, что нам нужно.

Паровая мельница, которую мы получили в аренду от окрисполкома, наверное, не даст сколько-нибудь значительной прибыли из-за очень тяжёлых условий аренды и эксплуатации. Возможно, нам придётся довольствоваться только тем, что наши ребята приобретают на мельнице квалификацию.

Подытоживая обстоятельства нашего хозяйства, должны отметить, что главным его недостатком является отсутствие какого бы то ни было капитала. **В колонии наращивание капитала проводится исключительно за счёт труда воспитанников. К тому же колония, как существующая на госбюджете, лишена права кредитования.**

Если рассматривать колонию как сельскохозяйственный коллектив, то нужно удивляться тем невозможным условиям, в которые поставлена жизнь этого коллектива. Возьмем любой сельскохозяйственный коллектив взрослых: он получает сразу и землю, и инвентарь, пользуется землёй, пользуется разнообразной поддержкой государства.

Наша колония рассматривается только как педагогическое учреждение. Следовательно, хозяйство является для нас первым и главнейшим условием социально-экономического воспитания, поэтому оно должно быть организовано достаточно крепко. Наше же хозяйство должно было потратить 4 года только на организацию самого примитивного капитала, который сейчас помещается в нашем живом и мёртвом инвентаре.

Дополнительно при хозяйстве в колонии имеется **четыре мастерских, которые не могут быть промышленными по многим причинам. Их продукция вся поглощается хозяйством, понемногу заполняя все недостатки оборудования.**

4. Быт

Хронический недостаток оборудования, который возник из-за того, что на оборудование колонии средства никогда не давались, и из-за того, что хозяйственная прибыль использовалась на ремонт, наверное, ещё не скоро будет ликвидирован. На протяжении четырёх лет

...Но в этот раз получилось всё замечательно просто: вошёл в парилку батюшка, услышал мирскую разнузданную речь и ласково, но довольно твёрдо сказал: «...А вот матерные слова вы зря произносите. Лучше чаще вспоминайте родную матушку: тогда в доме вашем будет порядок, в семье у вас будет лад, и душа ваша возрадуется».

Я ожидал, что батюшке ответят грубостью, подсобрался, готовясь вмешаться... Но парни «возбухать» не стали, только один из них, самый ретивый матершинник, спросил батюшку иронично, с подковыркой:

— Что, отец, тогда и пар хороший будет, да?

— А как же, обязательно и пар будет хорошим, — утвердительно заявил батюшка. Ну-ка, дайте сюда ваш веничек!.. Ложитесь, я вас попарю правильно.

И тут пошла умелая красивая работа!.. В два веника, с заходом от плеч в татуировке до ног и обратно, с прижимом к суставам — «...для хорошего кровообращения — обязательно!» — с проходцем по бокам, с поколачиванием кулачком по спине и охаживанием следом берёзовой парой, с прихлестом по пяткам!..

Смотреть — и то долго не выдержишь! Я выскочил на воздух, к бассейну с холодной водой, а батюшка ещё минут пять со своим «крестником» занимался... Затем «крестник» пулей вылетел из парилки и прыгнул, красный, аж светится — в бассейн, а за ним туда же батюшка сиганул, но и там ему, бедному, покоя не даёт, учит: «...Вы с головой обязательно окунайтесь: тогда поры тела закроются, и «печка» внутри будет долго греть, прогонять из вас хвори...»

Через полчаса, передохнув в предбаннике, я опять оказался на полке рядом с теми парнями. «Крестник» батюшки говорил своему товарищу уже без насмешки, а скорее всерьёз:

— Вот, нет в парилке отца, и пара путёвого нет. У него пар — святой! **Н**

Другими документами подтверждается, что в данном случае А. С. Макаренко несколько преувеличивает — с целью, видимо, более острой постановки вопроса о шефской помощи колонии.

колония увеличила своё население до 120 ребят. Каждое добавление не только не поддерживалось расширением оборудования, но и вело к его уменьшению, ибо использование, например, одежды всегда увеличивается с того момента, когда уже нет времени её отремонтировать. Имея сейчас ассигнования НКП на одежду из расчёта на 120 ребят, мы не имеем ничего для тех десятков воспитанников, которых мы выпускаем из колонии, и для тех студентов-рабфаковцев, которых мы должны поддерживать.

Притом НКП не учитывают того, что в трудовой колонии одежда рвётся значительно больше, чем в детском доме.

Эти и другие причины никак не могут быть скоро и окончательно устранены. Поэтому нам придётся, вероятно, ещё долго мириться с тем, что колонисты оборваны, спят по 2, а то и по 3 человека на кровати⁹, что вся наша мебель состоит из простых столов и лавок. Почти полное отсутствие внешнего комфорта очень вредит нашей работе. Особенно остро реагируют на нашу бедность новые воспитанники, она им кажется лучшим доказательством того, что красть выгоднее, чем трудиться.

Только старые колонисты хорошо знают, что реальные результаты их труда — это несколько почти заново отстроенных зданий.

5. Ближайшие проблемы колонии

• **Главное, что нужно колонии как педагогическо-хозяйственной коммуны, — это тип организации, более соответствующий всем её задачам.** Кредитование колонии Наркомпросом, которое проводится так же, как и для всех госучреждений просвещения, совсем не пригоден для учреждения типа коммуны.

Даже зарплата воспитателям у нас должна определяться хозяйственным способом, не как служащим, а как членам **хозяйственного коллектива**, в зависимости от всех его приобретений. Тем более коммуны должно быть дано право более свободно распоряжаться кредитами, которые сейчас ограничены по параграфам. Необходимо, чтобы колония знала свою смету на весь год

вперёд, а не как теперь: в одном месяце не знает, что она будет иметь в другом.

- Очень важная потребность колонии — увеличение земельного участка до 150 десятин, ибо нынешний участок в 40 десятин не соответствует запасу рабочей силы в колонии. Вместе с тем крайне необходимо помочь колонии одновременным вложением капитала.
- Следующая важная потребность — это закрепление в собственности колонии всего её недвижимого имущества, в том числе и паровой мельницы, чтобы окончательно покончить с очень тяжёлыми арендными условиями.
- С педагогической стороны нужно как можно скорее обеспечить колонистов прямым выпуском из колонии в жизнь, в той или иной форме патронирования. Особенно же нужно обратить внимание на ежегодное бронирование определённого числа мест на рабфаках.
- Ближайшими же днями нам нужно употребить все меры к тому, чтобы покончить с недостатком оборудования — белья, одежды, кроватей, мебели и др.

6. Перспективы

Когда обозначенные выше потребности хоть частично будут удовлетворены, колония будет иметь возможность быстро продвинуться вперёд. Собственно, мы считаем, что в пределах нашего небольшого задания проблема исправления правонарушителей решена. Для её окончательного решения **мы нуждаемся только в увеличении материальных средств и приспособлении юридических норм к условиям жизни производственной коммуны.**

Когда наши условия улучшатся, мы представляем себе в будущем серьёзную дисциплинированную производственную семью колонистов, крепкую в хозяйстве, просвещённую в знаниях, которая вокруг себя учредит трудовые коммуны бывших колонистов, связанных с ней культурно и экономически.

Зав. колонией А. Макаренко